

Стояла глубокая ночь. Сатору Годжо, у которого сегодня не было патруля, сладко спал в своей уютной постели. Он свернулся калачиком, обнимая плюшевого снежного барса и уткнувшись лицом в мягкую игрушечную лису.

В темноте тихонько щелкнул замок, и дверь приоткрылась. Мальчик на кровати даже не пошевелился — его дыхание оставалось ровным и глубоким, будто он и не подозревал о незваном госте.

Посетитель крался на цыпочках, пробираясь сквозь мрак. Шаг за шагом — от порога к изножью кровати, а затем к изголовью — он двигался с вороватой осторожностью профессионального взломщика.

Пальцы, затянутые в перчатку, уже потянулись к лицу Сатору. Гость затаил дыхание — пан или пропал.

— Попался! — Сатору резко откинул одеяло.

Его Шесть Глаз, распахнувшиеся еще в тот миг, когда скрипнула дверь, ярко вспыхнули в полумраке. Он только и ждал этого нападения.

— Тс-с! — запаниковал Дик, поспешно зажимая ему рот ладонью. — Тихо ты! Знал же, что это я, зачем устраивать такой переполох?

Сатору весело фыркнул, убрал руку брата и снова лениво зарылся в теплое одеяло.

— А нечего подкрадываться, — пробормотал он из-под подушки.

Дик бесцеремонно стащил с него одеяло, заставляя подняться.

— погоди, не спи! Ты же сам канючил, что хочешь бургеров, картошки фри и торта? — прошептал Дик. — Все уже разбрелись по спальням. Самое время!

Сатору скептически склонил голову набок:

— И на какие шиши?

Брюс был тем еще скрягой — выдавал им по пять долларов в неделю. Откуда у Дика лишние деньги?

Дик самодовольно ухмыльнулся и вытащил из-за спины свою гордость — копилку в виде летучей мыши, демонстративно звякнув ею перед носом Сатору.

— Я годами копил! Помогал Брюсу с его делами, прибирался у Альфреда, — Дик начал загибать пальцы. — К тому же я написал простенькую игру и неплохо на ней заработал. А если не хватит, у меня есть черная карта Брюса.

Карманных денег им действительно выделяли крохи, но на повседневные нужды Брюс никогда не жадничал. Правда, транзакции по карте сразу же отображались в отчетах отца, поэтому Дик старался ею лишний раз не светить.

— Ну так что, едем? — Дик небрежно качнул копилкой.

— Еще спрашиваешь! — Глаза Сатору загорелись восторгом. Но тут он замялся и ткнул пальцем себе в затылок: — А как же чип? У Брюса все наши координаты как на ладони.

Он выжидающе уставился на Дика. Если тот ничего не придумал, придется снова ловить в загоне какую-нибудь несчастную хрюшку и перевешивать датчик на нее.

— Тоже мне проблема, — хмыкнул Дик.

Он достал из кармана хитроумный приборчик, пара щелчков — и по шее Сатору скользнул лазерный луч. Дик удовлетворенно спрятал гаджет обратно.

— Эта штука ослепит радары Брюса минимум на четыре часа. Так что давай по-быстрому: туда и обратно, идет?

Даже у идеального старшего сына порой заканчивалось терпение. Кому понравится круглые сутки ходить под колпаком? Вместе с друзьями из Юных Титанов Дик успел собрать целую коллекцию глушилок и обманок против параноидального контроля отца. Это было их маленьким секретом.

Сатору беззвучно запрыгал от радости, мигом натянул уличную одежду и набросил сверху темную куртку для патрулей. Если отец их засечет, достанется обоим.

Они бесшумно спустились на подземные уровни.

В темноте Бэтпещеры негромко заурчал мощный двигатель.

— Ты серьезно? — Сатору выразительно посмотрел на брата.

— Раз уж мы все равно нарушаем правила, глупо мелочиться. Одной провинностью больше, одной меньше, — Дик крутанул на пальце связку ключей с бэт-символом. — Камеры я уже закольцевал. Если мы оба будем все отрицать, Брюс ничего не докажет.

Два образцовых сынка поняли друг друга без слов. Они запрыгнули в Бэтмобиль, и тяжелый броневик с тихим ревом сорвался с места, уносясь в ночь.

Их целью был самый обычный круглосуточный KFC.

— Один баскет, картошку и два мороженных, — сделал заказ Дик и тут же усадил Сатору за угловой столик. — Я быстро сбегаю в кондитерскую за тортом. Сиди тут и никуда не уходи, понял?

Он и так рисковал головой, устраивая этот побег, и меньше всего хотел упустить вредного кота из виду. Стоит отвернуться — и ищи свищи этого паршивца по всему Готэму.

— Понял я, понял! — буркнул Сатору, уже вовсю уплетая бургер.

Божественный вкус горячего фастфуда! Мягкая булочка, сочная хрустящая курица, брызжащая соком, сиротливый листик салата и море жирного соуса, который то ли должен был оттенять вкус мяса, то ли просто добавлял калорий.

Сатору жадно откусывал огромные куски, запивая их ледяной колой прямо посреди зимы, и тут же заедал сладким сливочным мороженым. Идеальнейшее, умопомрачительное сочетание!

Он сидел у окна, щурясь от удовольствия, пока Дик нес к столу охапку коробок с десертами. Их меню было верхом вредности, и попадись они Альфреду — нотации продолжались бы неделю. Но именно в этом запретном удовольствии и крылась вся прелесть их тайной вылазки.

— Ты столько холодного в себя пихаешь... Не заболел бы, — Дик с сомнением посмотрел на то, как Сатору уминает мороженое ложку за ложкой, полируя все это ледяным коктейлем. С опозданием в нем проснулся старший брат.

— Да брось, — легкомысленно отмахнулся Сатору.

В прошлой жизни он мотался по заданиям в любые морозы, спал на снегу и ел сосульки ради забавы — и ни одна зараза его не брала. Разве может его свалить обычный пломбир?

Но излишне самоуверенный Сатору забыл об одной ключевой детали.

В прошлой жизни он был взрослым магом в расцвете сил, способным одной левой размазать проклятие особого ранга. А сейчас он обитал в теле девятилетнего ребенка, которого в поместье Уэйнов берегли пуще зеницы ока.

Расплата наступила утром. Веселый вредный кот из поместья Уэйнов бесследно исчез, а вместо него на кровати лежал бледный, несчастный ребенок с пылающим лбом.

Дик в панике сидел рядом, то и дело трогая горячий лоб Сатору. Чувство вины буквально сжирало его изнутри.

— Зря я поддался на твои уговоры. Нельзя было разрешать тебе столько холодного зимой, да еще и чередовать горячее с ледяным.

Даже у взрослого от такого контраста закрутило бы живот, а тут неокрепший детский организм.

Сатору, чья голова раскалывалась от жара, вяло потянулся к руке брата и под его ошарашенным взглядом слабо прикусил его запястье.

— Ну уж нет, — прохрипел Сатору, упрямо сверкнув глазами. — Если ты перестанешь брать меня с собой, я просто умру от скуки.

— Жизнь тебя ничему не учит, — вздохнул Дик, потирая запястье с отчетливым следом от детских зубов. Он несильно щелкнул Сатору по носу, но на губах его появилась теплая улыбка. — Ладно. Но в следующий раз никакого смешивания горячего с ледяным.

Сатору скосил глаза на копилку, стоявшую на тумбочке, и слабо потянул ее к себе. Внутри глухо зазвенели монеты.

Он повернулся на бок и заговорщически подмигнул брату. Его Шесть Глаз вновь блеснули привычным лукавством:

— Мой организм сейчас точно покрепче твоего будет. Может, повторим? С тебя ведро крылышек и мороженое!

Дик со смехом наклонился и крепко обнял брата, зарывшись лицом в его мягкие белые волосы.

— Договорились, — тихо пообещал он.

Это воспоминание сработало как первая костяшка домино. Одно за другим в голове Сатору начали всплывать другие события, связанные с Диком.

Их шуточные потасовки, совместные каверзы, мелкие пакости друг другу и, конечно же, грандиозные заговоры, раз за разом доводившие Брюса до белого каления...

Образ Дика в его мыслях наконец обрел былую полноту и яркость.

В прекрасном расположении духа Сатору аккуратно прикрыл дверь в его комнату. Теперь он с

нетерпением ждал, что принесет ему этот день. Какие еще тайны прошлого готовы вернуться?

Следующей по коридору была комната Джейсона.

Сатору бодро зашагал туда, весело крутя на пальце солнцезащитные очки, и без лишних церемоний распахнул дверь.

Стоило им войти, как все застыли на месте от изумления.

Сатору восхищенно присвистнул.

Дик шумно втянул воздух, на мгновение схватившись за сердце.

— Джейсон... ты уверен, что Брюс разрешил тебе такое устроить? — Тим ошарашенно протер глаза. Еще вчера эта комната выглядела совершенно иначе.

Но то, что Джейсон сотворил здесь сегодня, с точки зрения любого, кто знал историю семьи Уэйнов, было неприкрытым объявлением войны. Каждая деталь интерьера буквально танцевала чечетку на и без того расшатанных нервах Брюса. Это было изощренное издевательство, способное довести старика до инфаркта.

Дамиан с подозрением покосился на Джейсона, а затем сделал стремительный шаг к Брюсу, преданно заглядывая тому в лицо.

— Отец! Я же говорил, что Тодда давно пора сдать в Аркхем!

У Джейсона, который проснулся ни свет ни заря ради этого триумфального перформанса, на лбу угрожающе вздулась вена.

<http://bllate.org/book/19544/2004501>